

По возвращении с пляжа, Ложань почувствовала некие трудноуловимые изменения во взаимоотношениях между ею и Лю Чжэном. Похоже, тогдашние ее слова просто уничтожили возникшую между ними на аукционе хрупкую связь.

Естественно, что они оба потеряли интерес к посещению местных живописных мест. Присутствие Чжэна было необходимо для плодотворной работы компании и потому они на следующий день вылетели обратно в город Р.

Что бы добраться из аэропорта в городе Р до центра города требовалась часовая поездка на автомобиле. Ложань, крепко сжимая ладонь вокруг ручки чемодана, шла к выходу из аэропорта. Ее было не по себе от того что придется ехать в машине Чжэна с ним наедине, а брать такси ей казалось еще худшим выбором, самым настоящим лицемерием. К счастью, Ван Миао была не занята в тот день и она предложила забрать Ложань из аэропорта. Та с облегчением согласилась. Она немедля попрощалась с Лю Чжэном и была такова.

Будучи консультантом по закупкам, девушка работала по очень гибкому рабочему расписанию. В этот раз она принесла компании большую прибыль и значительно увеличила ее положительную репутацию, следовательно она могла отдыхать до следующего выезда на крупную оптовую закупку.

Еще прежде чем Ложань уехала в Жуйли, Баоцзя отправилась в Пекин. Она никому не объяснила зачем ей надо туда ехать, даже Чжэну, и до сих пор она еще не вернулась оттуда. Каждый раз как Ложань звонила ей, Баоцзя разговаривала с ней очень быстро и кратко, как будто она была в постоянной спешке. Похоже дела у подруги в Пекине шли не очень хорошо, что беспокоило Ложань.

- Ну как у вас дела? - Ван Миао, крутя рулем автомобиля, подмигнула Ложань.

Девушка растерялась, не понимая о чем та спрашивает. Ван кашлянула, прочищая горло, и уточнила:

- У тебя и Чжэна...

- Сестра Ван, ты чего себе напридумывала? У директора Чжэна есть невеста! Хватит уже шутки такие шутить! - Выпала Ложань когда обрела дар речи после того как услышала вопрос. Ее мама спрашивала у нее то же самое, в тот день когда они отмечали покупку дома. Ну почему каждый встречный поперечный пытается свести ее с Лю Чжэном?

Ван Миао перестала говорить на эту тему но не в ее силах оказалось не прошептать:

- Если правильно махать мотыгой, то любую стену можно повалить...

Ложань просто отвернулась, начав рассматривать зеленые насаждения на обочине дороги, полностью игнорирую Ван Миао.

Той пришлось поменять тему разговора:

- Ложань, я помню, что ты раньше говорила что собираешься сделать мне подарок. Времени с тех пор прошло немало, так что, где он?

Ложань была очень занята последние дни и потому полностью забыла о своем обещании. Услышав слова сестры Ван, девушка ощутила прилив вины, что позволило ей преодолеть неловкость от предыдущего разговора и она по обещала что она скоро передаст ей его. После

этих слов, Ложань притворилась что разозлилась:

- Это что же ты за человек такой, что столь нагло выпрашиваешь свой подарок?

Ван Миао вывернула руль и засмеявшись, ответила:

- Да уж, таких как я еще поискать надо! – От слов старшей женщины, Ложань рассмеялась, этот ответ умерил ее беспокойство о неприятностях Баоцзя в столице и непонятных отношениях с Лю Чжэном.

Хоть она и пробыла вдали от семьи меньше чем дней в неделе, Ложань очень соскучилась по своим родным. Ей крайне волновало, все ли хорошо у Лодуня в отношениях с ее родителями и обрели ли те спокойствие духа после переезда?

Когда они приехали к новому дому Ложань и Ван Миао собиралась загнать машину в гараж, им на глаза попала запаркованная там новенький спорткар, отблескивавший черной краской. Странно. У их семьи не было никаких богатых родичей и они только переехали в этот дом. Чье это?

- Пап, мам, Лодунь, вы дома? – крикнула девушка, зайдя во двор. Тут же с заднего двора примчался Лодунь с перепачканным грязью лицом. Он был очень рад видеть что Ложань уже вернулась.

Девушка вручила ему сувениры из Жуйли, погладила его по голове:

- папа и мама ушли куда то?

Мальчик кивнул и ответил:

- Пошли покупать еду.

Это удивило Ложань. В последнее время семья полностью перешла на овощи из карманного измерения, мясо они теперь ели редко, да и Толстяк Цуй теперь очень не часто покупал овощи с рынка. По этому вопрос чей же черный спорткар в гараже стал еще сильно беспокоить Ложань. Баоцзя была в Пекине, а сестра Ван стояла рядом с нею. Кто же это мог быть?

- Кряк! – разошлись в стороны створки алых ворот и во двор вошли родители Ложань, с пустыми руками, без всяких сумок в них.

- Ложань, наконец то ты вернулась! – Ма Линь была очень рада снова увидеть свою дочь. Она поприветствовала Ван Миао и держа руки Ложань в своих с широкой улыбкой на лице произнесла:

- Твой друг приехал только вчера, он сказал что ему надо поговорить с тобой о чем то очень важном!

- Мой друг? – удивилась Ложань. Это какой же из ее друзей мог остаться в ее доме на сутки, дожидаясь ее возвращения? Прежде чем она начала выпытывать дальнейшие подробности у матери, Ложань увидела мужчину появившегося в воротах.

Высокий, красивый, и одет со вкусом. Вот только этот образ портили пластиковые пакеты в обеих руках. Из одного из пакетов даже капала кровь, сочившаяся из говядины!

- Мажор Му? А ты почему здесь? – Удивление Ложань было столь велико что она даже

растеряла свои манеры и по простецки указала пальцем на Му Тяньнаня, что сейчас полностью выглядел как муж подкаблучник, которого жена услала за покупками.

Да как этот мажор вообще посмел прийти к ней домой!?

- Ложань, наконец то ты вернулась, - расплылся в улыбку Тяньнань. Ложань же, эта его улыбка, из за белых, почтит сверкающих зубов показалась очень страшной.

- Мам! Ну как ты могла совершенно постороннего человека, можно сказать просто с улицы, впустить в дом!? Ты что, даже не подумала что у него могут быть недобрые намерения? - Ложань была очень расстроена. Ну как она могла быть спокойна за родителей когда они демонстрируют полнейшую наивность в отношении посторонних?

Ма Линь ответила, со смущением в голосе:

- Му выглядит как очень достойный и обеспеченный человек. Ну, по крайней мере не похоже что стремится завладеть нашими пожитками...Разве он не твой друг? Он ведь очень вежливый, милый, и обязательный. Так что не говори глупостей.

Но было кое что, что Ма Линь не озвучила. Она как то спросила у Тяньнаня, какое у него впечатление от ее дочки. Он же ответил что она нравится ему, и он сам одинок. Этот мужчина отлично подходил ее Ложань в качестве пары.

Естественно что Ложань не осознавала беспокойства своих родителей что она могла «засидеться в девках». Ей не оставалось ничего другого как принять тот факт что Тяньнань пока останется в ее доме. Как бы то ни было, она вернулась и уж после обеда выпнет его прочь!

Ван Миао не нравился Тяньнань, и потому она отказалась остаться на обед и более не задерживаясь, тут же уехала.

Тяньнаню нахальства было не занимать. Игнорируя хмурое лицо Ложданьт и ее недовольные взгляды, он продолжал осыпать комплиментами кулинарные навыки Ма Линь. Он также хвалили Па Линя за умелый выбор овощей на рынке и Лодуня за причудливые фигурки из глины, что тот лепил...Как говорится, добрые слова, это не капуста, они ведь ничего не стоят!

После обеда, Ложань отсела в сторону и просто наблюдала за тем как Тяньнань толковал с ее родителями о их сельском опыте выращивания куриц и чеснока. Он совершенно не был похож на самого себя из предыдущих их встреч, с полным вниманием выслушивая ответы своих собеседников.

Девушка несколько раз собиралась с духом что бы указать что их гостю пора бы покинуть их дом, но видя улыбки на лицах родителей и блестящие глаза маленького Лудона, эти слова так и оставались не высказанными.

Было уже почти десять часов вечера когда Лудон стал зевать, что заметила Ма Линь и только сейчас поняв сколь ко же времени:

- Ох, я слишком заговорила вас, вы должно быть устали... Как насчет того что бы остаться у нас на ночь? Прощу прощения что так и не дала вам с Ложань поговорить о ваших делах.

Ну конечно же Тяньнань не отказался от этого ее предложения. Видя умоляющее лицо матери, Ложань неохотно разрешила это.

Когда они вдвоем отошли прочь, девушка с недовольством в голосе прошептала:

- Когда это мы стали друзьями? Зачем ты здесь?

Тяньнань ладонью растер лицо, что болело от постоянных улыбок и смеха. Он склонил к девушке голову, и тоже шепотом, ответил:

- Ты знаешь почему я здесь.

Ма и Па Линь, увидев эту сцену, обменялись взглядами, и вместе с сонным Лодунем покинули гостиную, оставив Ложань и Тяньнаня вдвоем в комнате.

Ложань было на сто процентов уверена что ее мать совершенно неправильно интерпретировала происходящее между нею и Тяньнанем. Она посмотрела на мужчину, расплывшегося в притворно дружелюбной улыбке, и ей до такой степени захотелось наброситься на него с кулаками что у нее даже голова заболела.

Этот крайне неприятный человек теперь жил в ее доме, хоть и временно, и она и понятия не имела как же от него избавиться по скорее!

<http://tl.rulate.ru/book/28167/668977>